

*А. А. Димьяненко**

**СОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ
И ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
«РУССКАЯ ШКОЛА ЗА РУБЕЖОМ»****

В статье проанализирована критика разработок советских ученых по вопросам детской книги и детского чтения педагогами русского зарубежья на материале публикаций в одном из самых влиятельных педагогических периодических изданий русской эмиграции — журнале «Русская школа за рубежом». Выявлено и охарактеризовано влияние работ советских ученых теоретиков и историков детской литературы и детского чтения в исследованиях педагогов русского зарубежья, на сегодняшний момент остающееся неизученным. Установлена преемственность теоретических и практических разработок в педагогических и книговедческих сферах. Проанализированы материалы рецензий и методических очерков «Комиссии по детскому чтению» (Прага; 1926–1928). Выявлены различные подходы к оценке детской книги, статусу детской литературы и методов, сопровождавших работу педагогов русского зарубежья.

Ключевые слова: русская эмиграция; Комиссия по детскому чтению; Русская школа за рубежом.

A. A. Dimianenko

*SOVIET STUDIES OF CHILDREN'S BOOKS AND CHILDREN'S READING
IN THE PAGES OF THE MAGAZINE "RUSSIAN SCHOOL ABROAD"*

The paper studies the criticism of the development of Soviet scientists on children's books and children's reading by Russian foreign teachers on the material of publications in one of the most influential pedagogical periodicals of emigration — the journal Russian School Abroad. The influence of the work of Soviet theorists and historians of children's literature

* Димьяненко Анна Андреевна, старший лаборант Центра исследований детской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; ann.dimyanenko@gmail.com.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00783 «Социально-философская и политическая просоветская мысль первой волны эмиграции русского зарубежья в периодических изданиях 20–50-х гг. XX века».

and children's reading in the studies of Russian foreign teachers who are currently unexplored is revealed and characterized. The continuity of theoretical and practical developments in the pedagogical and bibliological fields has been established. The materials of reviews and methodological essays on the Children's Reading Commission (Prague; 1926–1928) are analyzed. Different approaches to the evaluation of children's books, the status of children's literature and methods that accompanied the work of teachers of Russian emigration abroad are identified.

Keywords: Russian emigration; Children's Reading Commission; Russian school abroad.

В начале 1920-х гг. значительная части населения Российской империи оказалась в различных странах мира в эмиграции. Постепенно в городах происходит формирование эмигрантских диаспор, создающих вокруг себя культурные и просветительские центры, прежде всего с целью продолжения воспитательного и образовательного процесса детей, покинувших Россию вместе с родными. Вместе с тем в конце XIX — начале XX вв. в Европе и России шли однородные процессы реформирования школьного образования. Наступивший «век ребенка» поменял педагогические приоритеты: в центр образовательного процесса был помещен ребенок, а не знания и дидактика.

В эмиграции вопросы образования русских детей и первые попытки осмысления детства эмигрантов были связаны с деятельностью Педагогического бюро, основанного в 1923 г. в Праге, ставшего инициатором Дней русской культуры — одной из самых масштабных и продолжительных акций в культурной жизни русского зарубежья. На протяжении длительного периода педагоги проводили наблюдения и оценку читательских предпочтений, анализировали возможности руководства чтением, изучали терапевтические свойства чтения. В ведение педагогических организаций нередко попадало книгообеспечение детей-эмигрантов учебной литературой, а также литературой художественной, необходимой для воспитания «русских детей в духе русской культуры» и дальнейшего «спасения на родине культуры, ныне там гибнущей» [1, с. 15]. Учебными организациями осуществлялись анализ и оценка книг, необходимых для изучения русского языка и литературы, а также оценка выпускаемых изданий. Педагогическим бюро по делам средней и низшей русской школы за пределами России в Праге создавались специальные комиссии, которые оценивали состояние школ и гимназий для русских беженцев, в т. ч. библиотек, и обеспечение учащихся учебными материалами. Исследования педагогов, основанные на решении адаптационных задач, привлекли внимание к детской литературе, фигуре детского писателя и проблемам издания детских книг.

Инструментом совместной работы в среде разобщенных педагогических сообществ с целью обмена опытом и развития педагогических идей в русском зарубежье становились педагогические журналы. Периодические издания в эмиграции были не только самым оперативным новостным источником текущих событий, газеты и журналы становились своеобразной летописью жизни эмигрантов: в них указывали количество действующих учебных заведений, состояние библиотек и адреса типографий, печатающих книги на русском языке в различных городах.

В 1923 г. культурно-просветительским отделом Земгора в Праге по результатам Всеэмигрантского съезда русских учителей средней и начальной школы

под руководством профессора С. Гессена начинает издаваться педагогический журнал «Русская школа за рубежом» (1923–1931). На протяжении всего периода существования журнал являлся ведущим печатным органом русских педагогов в эмиграции. Необходимость этого издания обуславливалась практической и теоретической потребностью русского учительства в педагогической литературе, дающей возможность познакомиться с новыми течениями современной практической мысли, передать свои достижения и опыт. Журнал выходил один раз в квартал отдельными книгами объемом до 14 печатных листов в количестве 1000 экземпляров каждая. Всего было издано 34 номера. Журнал распространялся по подписке, как среди учебных заведений, так и среди отдельных читателей. Почти все органы русской заграничной периодической печати разных направлений («Русь», «Последние новости», «Дни», «Сегодня», «Современные записки» и др.) помещали на своих страницах положительные отзывы. Многие статьи перепечатывались на чешском, сербском, немецком и других языках. О высоком научном уровне журнала и его авторитете в педагогических кругах Европы свидетельствует и тот факт, что журнал был одобрен и рекомендован к выписке во все учебные заведения Болгарии циркуляром Болгарского Министерства народного просвещения, а также рекомендован для библиотек основных училищ и средних учебных заведений (гимназий, реальных и специальных школ) циркуляром Министерства народного просвещения Югославии.

Помимо постоянных рубрик о вопросах истории, теории и практики образования, в журнале регулярно публикуются рецензии на отечественную — эмигрантскую и советскую — и мировую педагогическую, психологическую, методическую литературу в разделе «Библиография». Со 2-го номера в нем появляется подраздел «Детская литература» с рецензиями на новые книги, вышедшие в эмиграции в 1920-е гг. для детей.

В задачи педагогов и редакторов журнала входили сбор, анализ и критика информации о численности школ и библиотек, условиях обучения детей за рубежом, программах сохранения и языка, детском чтении и других вопросах, связанных не только с просветительскими проектами за рубежом, но и проработкой советской системы образования и книгоиздания для детей. На страницах журнала «Русская школа за рубежом» давался систематический заинтересованный анализ теории и практики образования в советской России. В качестве источников для такого анализа использовались директивные документы правящей партии, сборники статистических данных, учебные программы Наркомпроса, центральная и провинциальная советская периодика.

Центральное место в журнале составляют анализ и критика концепций новой советской школы. Предметом анализа в журнале также становятся статьи, монографии и библиографические указатели советских теоретиков детской литературы. Зарубежные педагоги исследуют рынок советских книг, предназначенных для детей, описывают и рецензируют репертуар советской детской книги в рубрике «Библиография».

Первая статья с обзором советской детской литературы, опубликованная в 1925 г., представляет собой компиляцию инструкций для школьных и детских библиотек и положений из предисловия сборника рекомендатель-

ной библиографии «Что рассказывать детям» (1923). Инструкция содержит пункты, по которым книги, «не соответствующие современной идеологии, идущие вразрез с педагогическими требованиями и устаревшие» [7, с. 394], должны быть изъяты из библиотек, и наоборот, критерии, которым «должна удовлетворять подлинно “новая книга”, пригодная для детского чтения» [7, с. 395]. Редакторы журнала и педагоги-эмигранты пока только представляют советскую систему оценки детской книги и не комментируют ее содержание. В комментариях нейтрального характера «От редакции», после обзора, справедливо отмечается:

Вышеназванный очерк не дает, конечно, полной картины детской литературы в современной России: в нем совершенно даже не упоминается напр[имер] о таком важном явлении, как антирелигиозная комсомольская литература, ничего не говорится о детских журналах; наконец, в своем похвальном стремлении быть объективным, автор, быть может, недостаточно ярко выявил некоторые специфические черты этой литературы, — тем не менее, мы уверены, что очерк этот окажет большие услуги педагогам и всем интересующимся вопросами детской литературы [7, с. 403].

Определение взаимосвязи между детской и общей литературой постоянно менялось с течением времени вплоть до начала XX в. Педагоги и писатели русского зарубежья продолжили эти исследования за рубежом. Дискуссии о поэтике детской литературы и жанровых критериях текстов для детей происходили на фоне изучения книгоиздания для детей и формирования круга чтения для детей, изучающих русский язык в эмиграции. Поскольку система учета детской литературы в эмиграции отсутствовала, а книгоиздательский рынок был территориально разобщенным, исследование эмигрантами советского опыта позволяло рассматривать корпус детской литературы как модель развития русской детской литературы в исторической ретроспективе. Кроме того, педагоги, журналисты и редакторы журналов стремились собрать и сохранить информацию обо всех изменениях в книгоиздательской и образовательных сферах, которые происходили в эмиграции и в России, чтобы затем вернуться и продолжить работу:

В тесном сотрудничестве с Педагогическим Бюро и Объединением русских учительских организаций за границей, мы работали над тем, чтобы протянуть нити связи между зарубежными школами. <...> Ради всё тех же целей мы стремились внимательно следить за делом просвещения в СССР, и со всей доступной нам объективностью вести его хронику. Тем самым мы связывали зарубежного учителя с его Родиной, а в то же время давали, если даже и не вполне достаточную, то во всяком случае не искаженную предвзятостью картину педагогической жизни там, дома [8, с. 1–2].

На основе анализа материалов советских исследований позднее эмигранты предприняли попытку создания собственных рекомендаций, позволяющих выбирать и оценивать детскую книгу. Этим занялась созданная в 1926 г. «Комиссии по детскому чтению» (1926–1928), занимавшаяся сбором, изучением и рецензированием детской литературы на страницах журнала «Русская школа за рубежом» и газеты «Известия Комиссии по детскому чтению» (1928, № 1–2).

Предположительно, в составе «Комиссии» был редактор и автор рецензий в журнале Николай Федорович Новожилов, имевший в печати большое количество криптонимов и псевдонимов, затрудняющих подтверждение этого факта. По критериям, выработанным «Комиссией по детскому чтению», книга для читателя-ребенка должна быть:

а) доступна по содержанию, т. е. вполне соответствовать уровню развития детей того возраста, для которого она предназначена; б) интересна, т. е. вызывать в читателе работу мысли, чувства и воображения; в) правдива и г) художественна. Язык должен быть прост, образен и выразителен; внешность — по возможности — красива, художественна [2, с. 126].

Комиссия выдвигает на первый план «доступность» языка и развлекательную функцию детской литературы, в отличие от факторов, положенных в основу удачной книги предыдущих авторов рецензий, — правдивости и художественности. «Комиссия» также предлагает новаторский подход, при котором книги оценивались детьми и отмечались знаком *.

Подход к оценке прочитанных книг детьми был рассмотрен в более ранней публикации «В поисках нормального каталога» (1927–1928, № 26) на примере анкет для чтения, разработанных американским педагогом Карлтоном Уошберном (1889–1968). Подходы К. Уошберна считались реформаторскими для существующей американской школьной системы, например, под его руководством были созданы экспериментальные школы (Виннетка-план), ориентированные на индивидуальное обучение ребенка. В публикации в журнале «Русская школа за рубежом» педагоги русского зарубежья обратили внимание на систему анкетирования, проводимого Уошберном в 1920–1930-е гг. среди учителей и педагогов в странах Азии, Европы и Южной Америки. Педагоги русского зарубежья использовали антропологический подход в выработке рекомендаций для детского чтения, опираясь на новые методы, разработанные зарубежными коллегами. Однако механизм оценки чтения книги детьми не мог быть воспринят ими без участия дореволюционной традиции анализа детской литературы через оптику детского взгляда, описанную в работах теоретиков детской литературы:

Для того, чтобы правильно оценить, узнать, будет ли данная книга интересна для такого-то ребенка или для такой-то группы детей (например, класса), надо сойти со своего пьедестала взрослого, войти в тот мир, в котором живут эти дети, постараться оценить и понять его [11, с. 12] (1915 г.).

Впрочем, авторы статьи оговаривают известные им в работах предшествующего дореволюционного периода способы описания читательских практик в контексте библиотечно-библиографических исследований:

Сам принцип пропуска или проведения книги через суждения читателей для определения ее пригодности для того или иного круга людей не нов. Попытки установить, «что читать народу» путем непосредственного изучения вкусов и суждений читателей и составления таким способом каталога книг, пригодных для народа, были сделаны еще в 80-х гг. Х. Д. Алчевской с кружком харьковских учительниц воскресной школы. Три тома этой работы навсегда останутся со-

лидным памятником этих устремлений. Для изучения подобным путем детской литературы систематических попыток как будто бы не было предпринято до последнего времени [9, с. 276–277].

Закономерным кажется тот факт, что недостаток информации о разработках в теории и истории детской литературы и новых работах советских исследователей вызван неосведомленностью эмигрантов в связи с отсутствием источников информации. Так или иначе, проникновение в исследовательское поле русского зарубежья работ советских исследователей из Института детского чтения усиливается и становится очевидным в следующей публикации («Детская литература в РСФСР за 1927 г.», 1927–1928, № 28), описывающей книгоиздание для детей в советской России. Советская детская литература на страницах журнала в 1927 г. отмечена особенным подъемом: «До последнего времени детская литература была забытым участком в культурно-просв[етительской] работе, и лишь с 1927 г. детская книга начинает привлекать к себе общественное мнение» [4, с. 592]. Далее автор статьи объясняет свое предположение активным общественным вниманием к детской книге, налаженным учетом, увеличением библиографических источников по детской книге:

На обычных библиотечных съездах детская книга служит предметом особого обсуждения. Идеи детской книги начинают пропагандироваться среди литературных, школьных и книжных работников. <...> Работа с детской книгой значительно облегчается благодаря ряду вышедших в 1927 г. библиографических справочников, пособий и каталогов по детской литературе (Рубцева (Рубцова. — А. Д.) — Что читают дети; Новые книги — Инст. дет. чтен. в. V; Библиографический справочник по дет. книге Желобовского и Рубцовой; Покровская — Основные течения в современной детской литературе; Сборник под ред. Флериной — Какая книга нужна дошкольнику; Художественное чтение в школе I ступени. — «Раб. просв.»; Труды Инст. дет. чтен. по истории детской книги, т. I). Наконец, с 1927 г., под ред. Л. Р. Менжинской, начинает издаваться специальный журнал по вопросам детской литературы — «Книга детям» [4, с. 592].

Анализ библиографических указателей и пособий по руководству чтением демонстрирует поиски методик составления педагогами собственной рекомендательной библиографии на корпусе детской литературы, выпущенной за рубежом. Критерии детской литературы, описанные в публикациях, направлены на то, чтобы предостеречь детей и руководителей детским чтением — педагогов и родителей — от плохой и вредной литературы, чтобы в условиях бесконтрольного книгоиздательского рынка эмиграции, с отсутствием какой-либо цензуры и беспорядочными публикациями авторов-однодневок, читатель и покупатель детской книги в условиях постоянной финансовой нестабильности сделал правильный выбор. В этой связи внимание зарубежных исследователей детской книги было сосредоточено на рекомендательных библиографических пособиях или сборниках методических рекомендаций, выходивших в советской России.

Примерами аналитического подхода к новым изданиям по проблемам детского чтения становятся рецензии, помещаемые в разделе «Библиография». Николай Новожилов в рецензии на указатель Е. Приваловой, И. Халтурина

«Что мне читать?» (1928) указывает на оригинальный подход к определению материала и структуры указателя:

Эта небольшая книга — первая попытка дать на русском языке указатель книг для детей 12–14 лет, обращенный не к учащимся, не к библиотекарям, не к родителям, а к самим детям. <...> Книжный материал, который они обрабатывали, ограничен следующими рамками. Прежде всего надо отметить, что в книгу совершенно не включены классики. Сделано это вполне сознательно: во-первых, над классиками, говорят составители, успешно работает школа; во-вторых, изданий классиков, рассчитанных на широкое распространение вне школы, до сих пор почти не имеется. (Печальная правда!). Второе: в указатель не вошла научно-популярная литература. Пожалуй, авторы правы, когда говорят, что для неё необходимо издать особый указатель — настолько велика она количественно; совершенно правильно замечают они также, что «работа над научно-популярной книгой требует специальных знаний и особых приемов рецензирования» [6, с. 109].

Эта мысль транслирует общую проблематику детского чтения в эмиграции, которая по-разному интерпретировалась в эмигрантских сообществах — от поддержки замещения в чтении ребенка детской литературы взрослой и до сетования писателей и редакторов газет на преобладание некачественной литературной подделки. Различные формы общественной дискуссии по этому вопросу в общем демонстрируют потерю читательской аудитории подросткового возраста и неспособность анализировать и влиять на выбор чтения подростков — именно той аудитории, которая покинула Россию в сознательном школьном возрасте, продолжает обучение в эмиграции и более других подвержена потере национальной идентичности. В этой связи автор рецензии отмечает изменение содержания «нового типа книжных рецензий» [6, с. 109], но не называет удивившие его особенности стиля рецензии — диалог с читателем и присутствие элемента игры, признавая дидактичную форму общения с читателем изжившей себя традицией, которая не способствует развитию интереса к детской литературе.

В литературной среде эмиграции дискуссии о статусе и роли детской литературы и детского писателя продолжались и в непедагогической периодической печати [3; 5; 10]. Критика в зарубежной печати не достигала формы открытой полемики или персональной травли, как в этот же период в советской России. Открытый для печати издательский мир русского зарубежья вне государственной политической борьбы и навязанных концепций в детской литературе создавал условия, при которых на место детского писателя мог претендовать кто угодно.

Педагогическая система русской эмиграции отказывалась признавать связь с советской системой и, более того, воспринимать опыт советского книгоиздания и воспитания детей. Однако разработки исследователей в области детской литературы и проблема территориальной разобщенности эмигрантских центров способствовали восприятию и изучению новых исследований и материалов. Педагоги с интересом исследуют книгоиздательский фон в России и дают положительные оценки оригинальным подходам к рецензированию и процессам

оценки издания детьми, проводимым Институтом детского чтения, созданного под руководством А. Покровской и Н. Чехова, Петербургскому Педагогическому институту дошкольного образования и материалам Е. Приваловой.

Взаимовлияние писателей, критиков и издателей русского зарубежья в формировании полноты репертуара русской детской книги демонстрирует механизмы внутрилитературной эволюции общественных идей и социальных практик, направленных на конструирование национальной идентичности ребенка в эмиграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амфитеатров А. В. К русскому юношеству // Колос: Русские писатели русскому юношеству. — Шавиль: Изд-во общежития для русских мальчиков в Шавиле, 1928. — С. 15–19.

2. Детская литература // Русская школа за рубежом. — Прага, 1927–1928. — № 25. — С. 126–127.

3. М. Г-н. Правда. [Дневник Кости Рябцева] // Сегодня. — 1926. — № 195. — С. 1.

4. Н. Н. [Новожилов Н. Ф.] Детская литература в РСФСР за 1927 г. // Русская школа за рубежом. — Прага, 1927–1928. — № 28. — С. 592–594.

5. Недостатки детской книги // Возрождение. — 1931. — 12 февраля. — С. 2.

6. Новожилов Н. Рец. на кн.: Привалова Е. и Халтурин И. Что мне читать? Указатель литературы для детей старшего возраста. Изд. «Прибой». Петербург. 1928. Стр. 180 // Русская школа за рубежом. — Прага, 1929. — № 31. — С. 109–110.

7. Обзор советской детской литературы // Русская школа за рубежом. — Прага, 1925. — № 15–16. — С. 394–403.

8. От редакции // Русская школа за рубежом. — Прага, 1927–1928. — № 25. — С. 1–4.

9. Парманин Н. В поисках нормального детского каталога // Русская школа за рубежом. — Прага, 1927–1928. — № 26. — С. 276–281.

10. Трубников П. [Пильский П. М.] Новые детские книги // Сегодня. — 1934. — № 352. — С. 3.

11. Чехов Н. В. Введение в детскую литературу // Детские чтения. — 2012. — № 2(2). — С. 9–17.